

С Т Е Н О Г Р А М М А

заседания рабочей группы Совета по вопросам интеллектуальной собственности при Председателе Совета Федерации по выработке предложений по урегулированию проблем, связанных с регистрацией, правовой охраной и использованием товарных знаков

20 октября 2014 года

В.С. КОСОУРОВ

Уважаемые коллеги, добрый день всем. Я очень рад вас всех видеть, потому что с вашими лицами воспоминания летние в основном. Мы осенью не встречались, а тут уже снег пошел. И приятно вспомнить сегодня, что были когда-то теплые денечки и, даст бог, еще наступят.

Большинство членов нашей рабочей группы на месте, прибыло. Но два человека на подходе. Подойдут, подключаться к работе нашей рабочей группы.

У нас не такая большая повестка дня, два вопроса. Первый вопрос — это основной вопрос по товарным знакам, с чего мы начали с вами взаимодействовать. Мы раздали вам (вы видели) достаточно серьезный большой объем материала, который был прислан членами рабочей группы и экспертным сообществом, куда мы направляли свои запросы. Надо сказать спасибо всем, что откликнулись и достаточно оперативно предоставили этот материал.

Мы тут посоветовались и полагаем, что это, наверное, не последний серьезный и острый вопрос в этой части. И чтобы нам лишний раз не создавать какие-то административные барьеры, мы

будем считать (и не просто считать), а на самом деле мы попытаемся наполнить как-то внутренним содержанием. Нашу группу никто не распускал, она работает. И по вопросам товарных знаков или что-то наподобие этого мы будем собираться рабочей группой, рассматривать эти вопросы, обсуждать и выносить уже на Совет по интеллектуальной собственности так, как мы говорили.

А сегодня я хотел бы попросить вас согласиться со мной, по первому вопросу предоставить слово Марине Всеволодовне. Она краткую информацию даст, обзор по тому материалу, который прислан, и резюме из этого. Пожалуйста.

М.В. ЯКОВЛЕВА

Спасибо, Виктор Семенович.

Уважаемые коллеги, хотела кратко напомнить историю нашего вопроса, потому что есть два-три человека, которые могут и не знать этого. Они подключились к работе рабочей группы уже чуть позднее. Я имею в виду представителей ФАС и Минпромторга.

У нас с обращением выступил наш член Совета по вопросам интеллектуальной собственности заместитель Министра промышленности и торговли Евтухов и Наталья Ивановна Золотых. И поставили вопросы для рассмотрения. Это проблемы, связанные с регистрацией, использованием, правовой охраны советских товарных знаков, описательных(?) товарных знаков (выражаясь сленговым языком).

У нас была создана рабочая группа. Мы представили на Совет доклады. И в ходе этого обсуждения то, что касается части, связанной с проблемами урегулирования вопросов по советским товарным знакам, было принято протокольное решение нашей рабочей группы на Совете. Я его зачитаю: "Поручить рабочей группе Совета по выработке предложений по урегулированию проблем,

связанных с регистрацией, правовой охраны и использованием товарных знаков совместно с Российской государственной академией интеллектуальной собственности с учетом международного опыта провести анализ действующего законодательства Российской Федерации в правоприменительной судебной практики в части урегулирования конфликтов связанных с вопросами регистрации, правовой охраны использованием советских товарных знаков, и представить предложения по итогам проведенного анализа на очередном заседании совета, то есть по вопросу советских товарных знаков".

Большинство членов нашей рабочей группы, то есть основные участники откликнулись, прислали нам свои предложения. Во-первых, они у вас у всех розданы, просто краткое резюме по итогам анализа всех этих предложений.

Во-первых, это суд по интеллектуальным правам. Они провели анализ судебной практики, и основной их вывод заключался в том, что правовые позиции по урегулированию конфликтов и по проблемам, связанным с советским товарным знаком, они, в общем, выверены и успешно применяются как арбитражными судами, так и судом по интеллектуальным правам. В то же время судебная практика говорит, что все данные вопросы имеют стабильность и в принципе из этого можно сделать вывод, что изменение в настоящее время действующего законодательства необоснованно. То есть инструментарий есть, судебная практика, которая наработана, показывает стабильность и единообразие к правовым подходам в решении данных задач.

Далее. Примерно такая же позиция была у Роспатента, который прислал свои предложения. Они также в большинстве совпадали, также, по мнению Роспатента, сложилось единообразное

толкование и применение правовых норм в отношении урегулирования вопроса советских товарных знаков. Большую работу проделала группа компаний, ассоциация предприятий кондитерской промышленности "АСКОНД", за что им большое спасибо. Они самостоятельно провели анализ судебной и международной практики, провели анализ действующего законодательства. Кроме того, они также прислали серьезный материал, который подготовил Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. В основу этого анализа было положено также два законопроекта. Я напомним, это два законопроекта, которые были внесены в Государственную Думу. Один из них был внесен нашим коллегой Виктором Семеновичем, членами Совета Федерации, группой. Они в принципе были идентичны и они были направлены на то, чтобы законодательно разрешить данную проблему путем введения принудительной лицензии на использование товарных знаков теми предприятиями, которые в советское время выпускали продукцию под тождественными торговыми марками. То есть это как бы альтернативный подход, подход, связанный с изменением законодательства. И Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве летом сделал такой серьезный анализ, наверное, самый серьезный из представленных, такой объемный материал, который фактически говорит о том, что также, по мнению этого института, вносить изменения в законодательство в этой части преждевременно. Такой же позиции по данным законопроектам, соответственно по изменению законодательства, придерживается Правительство Российской Федерации, имеется официальный отзыв, Совет по кодификации при Президенте Российской Федерации, Главное

правовое управление при Президенте и другие отзывы, которые также здесь приложены.

Что хотелось бы отметить, сделать выводы из обобщенных данных предложений. Да, и еще в сфере неизменения законодательства — предложения, поступившие от наших коллег из компании "Моделист", которые предложили также подход, который не затрагивает изменения в действующее законодательство, а фактически подход путем саморегулирования и выпуска отраслевого документа, в данном случае это кондитерская отрасль.

Основные позиции, по которым все эти предложения сошлись.

Во-первых, внесение изменений в законодательство в части введения режима преждепользования путем выдачи принудительной лицензии противоречит международным договорам Российской Федерации, прежде всего, статье 21 Соглашения ТРИПС о торговых аспектах интеллектуальных прав, также статье 12 Соглашения Таможенного союза, и статье 10 bis Парижской конвенции об охране промышленной собственности, в которой говорится (вы лучше меня знаете, как специалисты), что владелец товарного знака имеет исключительное право на использование и распоряжение товарным знаком. Буквально все говорят о том, что в данном случае это нарушение международных документов. И так как они у нас стоят в соответствии со статьей 15 Конституции самым главным, приоритетом, то в данном случае это нецелесообразно.

Прежде всего, такой подход содержится в заключениях Правительства, Совета по кодификации при Президенте и Главного правового управления Президента.

И другие моменты, связанные с тем, что здесь в данном случае нецелесообразно, потому что, во-первых, и судебных споров не так много, и идут нарушения прав, ограничение использования прав

правообладателей, которые уже имеют права на данный товарный знак и являются добросовестными хозяйствующими субъектами. В данном случае позиция всех одинаковая.

Данный подход еще подтверждается в приложенном здесь документе. Это заявление, фактически, откуда все пошло, законопроекты. Это были проблемы, связанные с "Приморским кондитером". И группа компаний "Объединенные кондитеры" разместили в "Парламентской газете" заявление о том, что они фактически снимают все свои вопросы. И это завершено мировым договором между хозяйствующими субъектами.

Чуть другая позиция Федеральной антимонопольной службы, которая как раз считает необходимым введение изменений в законодательство, введение использования, так скажем, преждепользования. Тут позиция отличается. Но я так думаю, что представитель ФАС сам ее прояснит. И наши эксперты, которые ознакомились с этими заключениями, с этими предложениями смогут как-то аргументировано возразить на другие позиции. Но в целом могу отметить, что притом, что на Совете было такое живое обсуждение, были разные мнения, и казалась очень сложной эта проблема, то предложения, которые поступили в наш адрес, были все такие консолидированные. Они чуть отличались в разной сфере, но они были один за всех и все за одного. Вот такое впечатление складывалось. Все.

В.С. КОСОУРОВ

Спасибо, Марина Всеволодовна, за достаточно обстоятельный обзор того материала, который мы получили.

Коллеги, комментарии, что называется, излишние. Я хотел бы выразить слова благодарности "Объединенным кондитерам", кто здесь присутствует, и в их лице всем коллегам, кто близок к таким

разрешениям. Потому что на самом деле, вероятно, это один из таких коротких и цивилизованных путей выхода из этой патовой ситуации. Но вместе с тем, при всей простоте решения вы помните, что было в предтече и что было перед тем, как... Поэтому это дорогого стоит, когда принимаются самостоятельно вот такие решения.

Если мы хоть чем-то были полезны и побудили к принятию подобного решения, то мы тоже горды тем, что это получилось.

Что касается позиции ФАС, Денис Александрович, Вы что-то можете пояснить? Пожалуйста.

Д.А. ГАВРИЛОВ

Спасибо, Виктор Семенович.

Добрый день, уважаемые коллеги. Я вынужден немножко поправить Марину Всеволодовну в ее докладе в отношении позиции Федеральной антимонопольной службы. Во-первых, тут речь идет о позиции члена рабочей группы, а не о позиции Федеральной антимонопольной службы на самом деле...

В.С. КОСОУРОВ

Да, да. Маленький пустяк, но...

Д.А. ГАВРИЛОВ

...привлекая(?) все-таки меня как еще и ученого в этой сфере, и так далее.

И второе. Я хотел бы еще раз обратить внимание, что позиция, которая была мной изложена, — это позиция более 10-летней практики. Еще в закон 1991 года о конкуренции и ограничении монополистической деятельности в 2002 году была введена норма, которая и ныне, и ранее признает недобросовестную конкуренцию и действия, связанные с приобретением и использованием исключительных прав на средства индивидуализации. С тех пор

прошло огромное количество времени, и практика сформировалась. Мы на КИСах, которые развивались... с делом "Карат" в нашем Краснодарском крае, в краснодарском управлении (дошло до Конституционного Суда), те дела, которые были в Высшем Арбитражном Суде рассмотрены, — мы этот исторический принцип предусмотрели, что компании, являющиеся правопреемниками советских предприятий и по разнарядке, так скажем, производящие те или иные виды товаров, которые, по сути, стали символом советской промышленности, а не символом, индивидуализирующим конкретное предприятие, они равным образом при сохранении правопреемства вправе дальше осуществлять эту деятельность. Если же кто-то из них посчитал, что у него этих прав каким-то образом больше (с чего-то, непонятно с чего), такой товарный знак на себя зарегистрировал... вернее, зарегистрировал Роспатент, а товарные знаки в качестве исключительных прав были приобретены, и другим компаниям ныне, после получения исключительных прав, препятствует с продолжением осуществления деятельности, то такие действия нами расценивались неоднократно в качестве недобросовестной конкуренции, и, в общем-то, все решения были подтверждены судами. И отрадно, что суд по интеллектуальным правам, конечно, блестяще зная эту практику, в общем-то, это отразил и в своем заключении.

Поэтому позиция моя основывалась на том, что правоприменение сложилось. Разрешено огромное количество споров. Но один из крайних самых таких, поскольку здесь присутствуют "Объединенные кондитеры", — это спор в отношении шоколадки "Алёнка", которую кондитерская фабрика имени Н.К. Крупской, ныне называемая так уже на модный манер, но на самом деле в советское время это было именно так, которая также

производила "Алёнку", как и уважаемый "Красный Октябрь"... Этикеточка была немножко другой. Когда-то что-то видимо, случилось, что производство приостановлено, в 2010 году возобновлено с новой этикеткой. И, конечно, "Объединенные кондитеры" подали заявление в антимонопольный орган и сказали, что, мол, вот наша историческая этикетка, это вводит в заблуждение, на рынке может быть смешение и так далее, и так далее. Но в решении антимонопольного органа, которое было поддержано судами, было то же самое — что да, новая этикетка — это, конечно, спор, и в данном случае новая этикетка может вызвать смешение, но если бы фабрика имени Н.К. Крупской восстановила ту историческую этикетку и возобновила бы производство с исторической этикеткой, то, собственно говоря, признавать те действия, если они были бы таковыми, недобросовестной конкуренцией антимонопольный орган был бы не вправе. И прямо мы в решении это изложили. И, в общем-то, тут получается, что оспаривали, по сути, наше решение обе компании: "Красный Октябрь" — с одной стороны; "Оркла Брэндс", правопреемник фабрики имени Н.К. Крупской, — с другой стороны. Но тем не менее это компромиссное решение, которое было вот таким, так скажем, наверное, апогеем всей практики, которая сложилась. В этом отношении этот исторический принцип можно закрепить в законе каким-то образом, но тем не менее, поскольку правоприменительная практика на уровне высших судов уже поддержала такую позицию, то в принципе мы не настаиваем, что это именно делать необходимо. Слава богу, что у нас в правоприменении все достаточно неплохо. Спасибо.

В.С. КОСОУРОВ

Спасибо.

Таким образом, я понимаю так, что все склонны к тому, что мы завершаем работу по первому вопросу пока вот в том решении, в том виде, в каком у нас получилось. Вовсе не значит, что у нас где-то могут появиться какие-то еще, что называется, разногласия, но, не будем забегать вперед, будет ситуация — будем тогда возвращаться. Но еще раз говорю о том, что мы намерены продолжить работу нашей рабочей группы.

Здесь достаточно подробный был доклад Марины Всеволодовны... Я уже почему спросил Дениса Александровича? Потому что у него была конкретная точка зрения (мнение).

Кто-то еще хотел бы что-то сказать?

Наталья Ивановна, как зачинщик...

Н.И. ЗОЛОТЫХ

На самом деле мы поднимали два вопроса — это описательный и вот эти ретроспективные, советские, скажем так... *(неразборчиво)*.

На самом деле я полностью поддерживаю то мнение, которое сейчас выразил член рабочей группы со стороны Федеральной антимонопольной службы. Но вот в отношении правоприменительной практики, в том числе по тому примеру, который приведен в отношении "Алёнки"...

К сожалению, то, что сейчас было сказано, ведь это не зафиксировано в судебных актах. Действительно Федеральная антимонопольная служба в своем решении отразила, что если бы товар производился в том оригинальном этикете, то тогда компания могла бы его использовать. Но на самом деле, я это хорошо помню, суд первой инстанции данный вывод не поддержал, в апелляционной инстанции он также не нашел своего отражения. И поэтому получается, что этот довод, с моей точки зрения, достаточно

веский довод Федеральной антимонопольной службы, собственно говоря, оказался неурегулированным.

Конечно, я должна согласиться с тем, что правоприменительная практика бурно и активно развивается. Но вопросы, связанные со злоупотреблением правом, тем более, когда речь идет о советских обозначениях, очень тонкие и очень чувствительные. И, к сожалению, по моему глубокому убеждению, исходя опять-таки из той практики, которая есть, в справке суда по интеллектуальным правам мы увидели только те случаи, процесс по которым завершен. Но, тем не менее, в суде по интеллектуальным правам рассматриваются очень сложные вопросы в отношении обозначения "Сарова" (это географическое название), в отношении Сульсенны(?). Это опять-таки и описательные, и советские обозначения.

Мы видим, что непросто складывается ситуация. Наверное, это пожелание, может быть, прежде всего, и к предпринимательскому сообществу, что, наверное, нужно выработать определенные подходы и изложить их на бумаге, что мы понимаем под добросовестной конкуренцией, злоупотреблением и не злоупотреблением правами, для того, чтобы тот же суд по интеллектуальным правам, когда выносит решение по такому критерию как злоупотребление правом, который является таким оценочным. Может быть, действительно, легче было понимать ситуацию, а она ведь очень сложная и неоднозначная.

И хотелось бы еще заметить, и мы за это очень признательны Совету Федерации, что было поддержано решение о внесении изменений в отношении регистрации, в отношении уточнений по описательному обозначению, в частности связанным с натуралистическими изображениями. Мы видим, что регистрация на

одного правообладателя просто конфеты определенной формы полностью блокирует производство таких конфет, что с нашей точки необоснованно. То есть вот различительная способность, злоупотребление правом — вот эти оценочные критерии...

Понятно, что они должны практикой формироваться, но достаточно сложные процессы, и поэтому действительно предпринимательское общество... Может быть, в рамках такой авторитетной рабочей группы, если бы мы могли сформулировать определенные критерии, то это действительно очень помогло бы в разрешении всех споров. Спасибо большое.

В.С. КОСОУРОВ

Спасибо, Наталья Ивановна.

Но это еще только подтверждает то, о чем я говорил, что у нас впереди непростая работа. Но я не совсем представляю, как мы на рабочей группе выработаем какие-то критерии.

Самое главное выработать мы могли бы, напрячься и сделать, какова легитимность будет этих критериев. Когда мы рассматривали первый спорный вопрос, мы предполагали все-таки выход на какую-то законодательную инициативу. И в преддверии мы рассматриваем на рабочей группе и выносим на Совет по интеллектуальной собственности, и с вытекающими отсюда последствиями дальше либо мы идем по законодательному пути, либо нет.

Если же просто какой-то некий свод правил или еще что-то как эта рабочая группа... В принципе, мы это можем сделать, но я не очень понимаю насколько это будет легитимно. Давайте обменяемся... У кого какие на сей счет мнения? Пожалуйста.

Мы как раз были теми, кто предложил выработать что-то подобное на одном из прошлых заседаний. Но в нашей части мы

хотели бы еще раз подчеркнуть, что, наверное, при законодательном органе эти критерии и рекомендации вырабатывать не стоит. Мы можем это опустить на индустриальный уровень. Допустим, в АСКОНД и в "РусБренд"(?) и выработать эти подходы уже там, на индустриальном уровне, где бизнес разговаривает с бизнесом, не привлекая лишней раз законодателей. Вот это небольшая ремарка, которую я хотел сделать.

В.С. КОСОУРОВ

Такое внутреннее соглашение, внутренний этикет как, собственно, отчасти можно приравнять и то мировое соглашение, которое появилось.

Е.Ю. ПАШКОВА

Буквально пару слов по поводу критериев. Позиция суда по интеллектуальным правам была озвучена. И вот это заявление группы компаний "Объединенные кондитеры"... тоже в принципе тем же путем идет. На наш взгляд, наиболее оптимальным вариантом были бы коллективные товарные знаки. Но вот это заявление группы компаний "Объединенные кондитеры" как раз, может, является каким-то первым шагом к этому. О чем мне хотелось бы сказать в связи с этим? Мы, ставя перед собой задачу выработки каких-то определенных критериев, возможно, хотим сделать правообладателей и всех остальных более счастливыми, чем они хотят быть. Возможно, они договариваются о каких-то условиях использования товарных знаков, может, это и будет когда-то коллективный товарный знак. А сейчас, ставя какие-то определенные рамки, возможно, это будет преждевременно.

В.С. КОСОУРОВ

Спасибо.

Да, пожалуйста.

И.В. ЛЕБЕДЕВ

"Объединенные кондитеры".

Что бы хотелось отметить.

Первое. Это соглашение — это не первое соглашение. У нас есть мировое соглашение со "Славянкой", мы заключили соглашение. Второе мировое соглашение с "Орклой" (?), бывшее Крупской. И там почти такое же соглашение, они тоже дали обязательство, что они будут рассматривать вопрос о возрождении в лоно "АСКОНД", ассоциации. И у нас в принципе в ассоциации, насколько я знаю, выработаны определенные подходы по правообладанию. Просто я напомним, было предыдущее заседание рабочей группы, и наш президент сказал, что мы пригласили те фабрики, которые хотели использовать эти советские знаки. И говорим: как вы будете использовать? Будете вкладывать в развитие, в рекламу, в производство, в технологию. Они говорят: "Нет, мы хотим только использовать". Нас это не устраивает и не устраивает потребителей. Поэтому я совершенно согласен с тем, что вот это первое, такое явное прозвучавшее наше совместное заявление... Там работают над этой проблемой, но нельзя забывать, что это все-таки право собственности, а вопрос коллективных знаков существует. И если посмотреть практику, она негативная, она для правообладателя очень невыигрышная, потому что в коллективном знаке уже члены этого коллективного знака не собственники, они используют, по сути дела, по лицензии этот товарный знак, а ассоциация является собственником, вот это объединение. Поэтому здесь уже забрать это право собственности невозможно.

В части предложений "Мон дэлис", уважаемых коллег, мне бы хотелось все-таки высказать свою озабоченность, потому что все качественные договоренности, это больше связано со стандартами, у

них это и прописано. И если посмотреть Кодекс добросовестных практик, то там прямо в статье записано, что незыблемость права собственности, свобода гражданско-правовых договоров. А здесь получается, мы правообладателя (я согласен с судом по интеллектуальным правам) загоняем в какие-то русла. Мы сами будем определять, с кем нам дружить, с кем не дружить. Во всяком случае, в нашей ассоциации есть правила игры. У нас есть Ассоциация Таможенного союза, где сделали все члены этой ассоциации заявление о том, что законодательство должно применяться и все должны соблюдать правила действующего законодательства и в том числе по товарным знакам. И самое интересное, наша российская ассоциация объединяет порядка 70 процентов той массы, которая производится, кондитерских изделий, вот это производители, которые входят в нашу ассоциацию. А споры у нас сейчас идут с небольшими предприятиями, и там речь идет о том, что мы предъявляем претензию, если они нарушают наши права. Мы не подаем в суд. И вот если они не соглашаются с нами, мы тогда идем в юстицию, суды и начинаем защищать свои права по полной программе. Но практика показывает (у меня коллега здесь сидит из "Объединенных кондитеров", руководитель отдела), что большинство идут навстречу. Я не понимаю, что они лезли на рынок с нарушением законодательства?

А наша задача какая? Чтобы были единые правила игры и чтобы не нарушались права не только наши, но и других.

В.С. КОСОУРОВ

Хорошо. Спасибо.

Я думаю, что ситуацию с коллективным собственником по реакции, по киванию головами, я понял, что мы уже отчасти

проехали. Будем говорить так. И поэтому развивать эту тему вряд ли есть необходимость.

Давайте мы зафиксируем то положение, к которому мы пришли, слава богу, в результате коллективного такого обсуждения, и самое главное правоприменительной практики. Дай бог, чтобы предшествующая практика нам меньше приносила каких-то разночтений и разногласий. Но жизнь есть жизнь. И наверняка что-то будет. Мы будем считать, что у нас есть в арсенале такое оружие, как наша группа, которая готова подключиться к разрешению тех или иных проблем. Это первое.

Второе. В рамках нашего обращения к нам обратился Суд по интеллектуальным правам. Людмила Александровна Новоселова извинилась. Она сегодня по уважительным причинам быть не может. И мы договорились, что интересы наших коллег, Суда по интеллектуальным правам, будут представлены Еленой Юрьевной Пашковой.

Она уже отчасти обозначила свое участие и присутствие здесь. Это судья Суда по интеллектуальным правам.

В раздаточном материале у вас есть обращение суда. Вроде бы очевидная вещь, но она не такая простая, как кажется, на наш взгляд, глубокая, требующая дополнительной проработки.

Мы хотели поступить каким образом. Послушать Елену Юрьевну сегодня. Если готовы, мы можем обменяться мнениями. Но в принципе мы хотели бы, чтобы взяв материалы и послушав Елену Юрьевну, мы на следующем заседании вернулись к этому вопросу и уже вышли на какое-то возможное решение. Я думаю, что такой подход будет более корректный, потому что сходу читать материал... Он достаточно непростой, а специфичный.

Если нет возражений, то я предложил бы взять первый материал, который мы раздали.

Елена Юрьевна, пожалуйста, Ваш комментарий этого предложения.

Е.Ю. ПАШКОВА

Я буквально в нескольких словах, потому что это обращение нашего суда. Инициировано оно по той простой причине, что на разных площадках Суд по интеллектуальным правам привлекается для обсуждения вопросов, связанных с параллельным импортом или, говоря официальным языком, принципом исчерпания права.

Но мы хотели бы отметить, что Суд по интеллектуальным правам это орган, который является правоприменителем. Мы применяем ту норму права, которая зафиксирована в Гражданском кодексе (статья 1487 Гражданского кодекса).

В настоящее время статья сформулирована таким образом, что предусмотрен национальный принцип исчерпания права, хотя (мы тоже говорили об этом), он не соответствует международным нашим договорам, связанным с созданием нашего Евразийского экономического союза. Но вместе с тем никакие изменения туда внесены не были, в том числе и когда принимались изменения к Гражданскому кодексу, которые вступили в силу с 1 октября.

Мы хотели бы обратить внимание на это. Полагаем, что внесение изменений в эту статью назрело, но хотя бы в рамках норм международных наших договоров.

Что касается принципа международного исчерпания права, очень многие на тех же площадках, когда мы обсуждаем, пытаются эту идею продвигать в жизнь. Полагаем, что этот вопрос с Судом по интеллектуальным правам никак не связан, потому как он является исключительно экономическим и политическим. Какую-то

конструкцию нормы можно было бы предложить, но этот вопрос уже должен обсуждать несколько с иными исходными данными. Вот кратко наша позиция.

В.С. КОСОУРОВ

Спасибо, Елена Юрьевна.

Пожалуйста.

И.В. ЛЕБЕДЕВ

Я коротко просто постараюсь отреагировать. Да, я согласен с судом по интеллектуальным правам, действительно существует такая проблема, но, как и отмечено в обращении суда, она больше экономико-политическая. Почему? Потому что вот это Соглашение 2010 года, где говорится о региональном принципе исчерпания прав... он урегулирован соглашением правительств. Для того чтобы они были реализованы и действовали, это нужно либо ратифицировать, либо принимать закон. Поэтому как это будет, в какой форме — это уже вопрос политики.

ИЗ ЗАЛА

Договор-то ратифицирован уже.

И.В. ЛЕБЕДЕВ

Нет, Соглашение — нет. Там подписано правительствами.

ИЗ ЗАЛА (тот же)

Договор-то ратифицирован о Евразийском экономическом союзе.

И.В. ЛЕБЕДЕВ

Я еще раз говорю: само Соглашение не ратифицировано.

В.С. КОСОУРОВ

Хорошо. Понятно.

И.В. ЛЕБЕДЕВ

Вот и всё. Тут проблема не та.

В.С. КОСОУРОВ

Пожалуйста.

Д.А. ГАВРИЛОВ(?)

Спасибо.

Я буквально вкратце... Просто в сообщении, которое Людмила Александровна написала в Совет Федерации, было упоминание, что Федеральная антимонопольная служба в этом отношении работает. Но дело в том, что эта работа ведется шесть лет как минимум. И работа ведется в том числе по тем поручениям и решениям, которые принимались у первого вице-премьера Игоря Ивановича Шувалова. И, конечно, если мы все-таки на нашей рабочей группе... Сейчас я так понимаю, и это хорошо, мы не ставим себе задачу сегодня разобраться в этом вопросе глубоко или поверхностно, а лучше, конечно, глубоко, вопрос не такой простой. И законопроект на сайте regulation.gov.ru висит, законопроект на(?) оценки регулирующего воздействия, который был разработан Федеральной антимонопольной службой. Я хотел бы еще раз напомнить, что вопрос связан и с... *(неразборчиво)* импорта и локализацией производства в России, и это как раз и есть, наверное, этот экономико-политический вопрос — локализация производства и иммунитет... *(неразборчиво)* импорта, в этом случае разработка критерия локализации. И в ином случае, наверное, такое опротестование в определенной степени в доводах контроля правообладателя. На самом деле контроль должен быть не над рынком, а контроль над качеством. И в этом отношении много было споров.

Поэтому мы, конечно, готовы к обсуждению этого вопроса, хотели бы коллег призвать тоже посмотреть оценки регулирующего воздействия на законопроект. И нам кажется, что вопрос не только

экономико-политический, но во многом и правовой. И правовых там вопросов тоже очень много.

В.С. КОСОУРОВ

Хорошо. Спасибо.

Елена Александровна, пожалуйста.

Е.А. ПАВЛОВА

Я только буквально несколько слов хотела добавить. Действительно, дискуссия уже шла очень ожесточенная по этому поводу и довольно длительный период. И сейчас заключен некий союз, мораторий объявлен на несколько лет на эту тему. Мне не кажется, что большой грех состоит сейчас в том, что там нет изменений, в статье 1487, по той простой причине, что региональный принцип — это суть национальный принцип, распространенный на три государства. Поэтому, в общем, по большому счету, мы можем особо на этот счет не беспокоиться, в случае чего, в крайнем случае, всегда действует статья 15 Конституции, в которой говорится о том, что международные договоры имеют преимущество в действии по отношению к национальному законодательству. Если Таможенный союз имеет соответствующее соглашение действующее, то оно будет просто применяться.

Если мы сейчас поднимем этот вопрос, возникнет сразу проект ФАС, на который наш совет по кодификации уже давал отрицательное заключение. Мы считаем, что там все еще совсем не готово для того, чтобы это можно было внедрять в жизнь. И если уж я со своей точки зрения сказала бы: если уж выбирать, то лучше выбирать нынешнюю ситуацию, чем попытку сейчас внести опять изменения и поднять очередной скандал, раз уж у нас мораторий. Но это моя точка зрения.

В.С. КОСОУРОВ

Спасибо, Елена Александровна.

Пожалуйста.

А.В. ПОПОВИЧЕВ

Поповичев Алексей, "Русбренд".

Вы знаете, на сегодняшний момент, кстати, по просьбе или по поручению Шувалова сейчас в рамках Евразийской экономической комиссии создана специальная рабочая группа. Поскольку фактически сейчас это решение находится на наднациональном уровне, мне кажется, у нас обсуждать здесь сейчас этот вопрос, тем более что действительно был такой мораторий согласован, было бы, наверное, не совсем правильно и контрпродуктивно. Мне кажется, сейчас представители трех стран будут между собой это выяснять. Тем более, к сожалению, взгляды разные. И есть экономические обоснования. ФАС настаивает на том, что это ограничивает конкуренцию. Но, к сожалению, никаких экономических данных в чистом виде никто так и не привел. Потому что есть предположение, что это снизит цены, есть предположение, что это никак не повлияет. То есть есть много предположений, которые никак никем не доказаны.

Поэтому на сегодняшний момент дискуссия идет. И мне кажется, рабочая группа, которая создана, и выяснит отношение трех стран к этому вопросу, тем более, что у нас есть приоритет международного законодательства. И мы сейчас идем к унификации законодательства в рамках нашего Евразийского экономического союза. Мне кажется, дискуссии здесь будут контрпродуктивны.

В.С. КОСОУРОВ

Спасибо, Алексей Валентинович.

Вы очень хорошо подвели. Я тоже хотел на эту тему говорить. Я хочу еще раз пояснить причину возникновения этого.

Людмила Александровна Новоселова, руководитель Суда по интеллектуальным правам, новый член нашего Совета по интеллектуальной собственности. Она обратилась впервые к нам. Начать с того, что: да, нет это не тот вопрос, который мы будем рассматривать. Мы сказали: хорошо, мы посмотрим, послушаем мнения. Вот мы обменялись. Я думаю, что вы передадите эту ситуацию. На самом деле, здесь Елена Александровна правильно сказала, я упустил это. Действительно некоторое время тому назад после определенных дискуссий достаточно жарких был объявлен мораторий. По-моему, он еще первый год идет. Там еще впереди какой-то срок.

А то, что добавил Алексей Валентинович... Если есть сегодня рабочая группа в рамках союза, давайте мы просто пока приостановим возможные действия по этому вопросу, подождем решение рабочей группы и при необходимости мы всегда можем вернуться.

Н.И. ЗОЛОТЫХ

Вы знаете, я тоже член рабочей группы Таможенного союза. На самом деле какая ситуация? Там есть расхождения в позиции между странами, между участниками. И с одной стороны мы для себя в Российской Федерации объявили мораторий, но ведь на международном уровне этот процесс идет. И поэтому получается, что если у нас не будет консолидированной позиции, то мне, например, достаточно сложно будет участвовать в той международной рабочей группе. Потому что совершенно очевидно, что у меня может быть мой взгляд, но тем не менее я, как вице-

президент "Опоры России" представляю позицию членов "Опоры России", позицию, которая выработана этой организацией.

Я думаю, что может быть дать возможность более глубоко осмыслить и высказаться по этому вопросу. И возможно будет ситуация такая же простая, как с теми же советскими товарными знаками. Когда мы начинали эту тему, нам она казалась достаточно сложной, но, тем не менее, вот такое мнение большинства.

Я хотела показать, что мы для себя решили, но на международном уровне этот процесс идет, и мы должны иметь какую-то консолидированную позицию.

В.С. КОСОУРОВ

Давайте тогда так. Я добавлю к тому, что до этого говорил. Давайте мы не заморозим эту ситуацию, а мы ее отложим. Я просил бы всех изучить те материалы, которые представлены в виде обращения Суда по интеллектуальным правам, посмотреть еще имеющиеся наработки по этому вопросу. Действительно Елена Александровна только верхушку сказала, часть из того, что было вокруг этого вопроса. Давайте мы потом уже в рабочем порядке обменяемся и при необходимости вернемся к рассмотрению этого вопроса. Хорошо?

Но сегодня мы принимаем информацию к сведению с вытекающими отсюда последствиями.

Коллеги, спасибо большое за участие. Всего самого доброго.